



Russian view of M. I. Dragomirov on the Italian campaign of 1859

S. S. Krekhov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-404-411

Research article

Full text in Russian

The article examines M. I. Dragomirov's original view of the Italian campaign of 1859. The Ministry of War sent Dragomirov, a young graduate of the General Staff Academy, to Italy to observe the armed conflict unfolding in the Apennines. While at the headquarters of the King of Sardinia Victor Emmanuel II, he, as a military attaché, studied the tactics and strategy of the opposing sides and monitored the interaction of various branches of the armed forces. The author concludes that the Russian officer's research went far beyond a simple description of military operations. Dragomirov focused on the analysis of the moral aspects of war and assessed the strengths and weaknesses of the clashing armies. His publications contain profound reflections on the role of the human factor in war.

Keywords: Dragomirov; Italy; France; Napoleon III; Austria; Franz Joseph I

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Krekhov, Sergey S. | E-mail: sergej.krexov.97@mail.ru
| Postgraduate



Русский взгляд М. И. Драгомирова на Итальянскую кампанию 1859 г.

С. С. Крехов¹

¹Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-404-411
УДК 327(436:44)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается оригинальный взгляд Михаила Ивановича Драгомирова на Итальянскую кампанию 1859 г. Военное министерство направило молодого выпускника Академии Генерального штаба в Италию для наблюдения за развернувшимся на Апеннинах вооруженным конфликтом. Находясь в штабе короля Сардинии Виктора-Эммануила II, он в качестве военного атташе изучал тактику и стратегию противоборствующих сторон, следил за взаимодействием различных родов войск. Автор приходит к выводу, что исследования русского офицера вышли далеко за рамки простого описания боевых действий. М. И. Драгомиров сосредоточился на анализе нравственных аспектов войны, оценил сильные и слабые стороны столкнувшихся армий. Публикации его содержат глубокие размышления о роли человеческого фактора на войне.

Ключевые слова: Драгомиров; Италия; Франция; Наполеон III; Австрия; Франц Иосиф I

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крехов, Сергей Сергеевич	E-mail: sergej.krexov.97@mail.ru
	Аспирант

Михаил Иванович Драгомиров (1830–1905) справедливо считается одним из ключевых военных деятелей эпохи «Великих реформ» Александра II. Колоссальное количество заметок [1], очерков [2], фельетонов [3], опубликованных им на военно-историческую тематику, создали вокруг него ореол авторитетного мыслителя и теоретика. Его заслуги признавались даже за рубежом. Жорж де Вильбуа-Марейль в своей брошюре «Русская армия и ее начальники в 1888 году» писал: «Его “наставление по подготовке войск к бою” – настоящий шедевр. Если бы наши офицеры могли когда-ни-

будь черпать из него вдохновение, это значительно облегчило бы им задачу и удвоило бы результаты обучения» [4, р. 218–219]. Генеральный штаб вооружённых сил Франции дал ему следующую характеристику: «Оригинальный, полный юмора, славянский писатель генерал Драгомиров действительно является достойным учеником того, кого он взял себе в учителя, “Прославленного Суворова”» [5, р. 355].

Родившийся в Конотопе М. Драгомиров происходил из малороссийского казацко-дворянского рода. В 1847 г. он переехал в Петербург и поступил в Дворянский полк. С 1849 г. проходил службу в Лейб-Гвардии Семеновского полка. По окончании Военной академии в 1856 г. был награжден золотой медалью. В 1858 г. Драгомирова в чине штабс-капитана отправили в командировку во Францию для изучения военных институтов Второй империи.

В 1859 г. Французский император Наполеон III и Сардинский король Виктор Эммануил II предприняли попытку добиться независимости Италии от Австрии. Двухмесячная кампания завершилась триумфом союзников и разгромом армии Франца Иосифа I. Военное министерство направило Михаила Ивановича в качестве военного атташе на Апеннины для наблюдения за развернувшимся вооруженным конфликтом. Военный министр Сухозанет поручил Драгомирову обратить внимание на ход военных действий, состояние воюющих армий и способы применения усовершенствованного в последнее время оружия.

Итальянская кампания 1859 г. представляла собой пример абсолютно новой, «индустриальной» войны XIX в., исход которой в значительной степени был решен за счет использования французами железных дорог, телеграфных линий, парового флота, а также новых нарезных орудий. В свою очередь, Драгомиров, состоявший при штабе Сардинской армии и наблюдавший за ходом боевых действий, говоря о причинах победы, ставил во главу угла не материальное, а «нравственное превосходство» [6, с. 220] армии Наполеона III. В его понимании француз – человек легкомысленный, добродушно дерзкий на язык и потому живой, впечатлительный, легко вдохновляемый самыми простыми способами; смеющийся над всеми, до Луи Наполеона включительно, и именно поэтому готовый положить за него голову или надорваться на тяжелой работе по одному его слову; неспособный ни от кого вынести оскорбление и одновременно с этим полный самой беззаветной готовности помочь чем и как может своему товарищу. Почему в противостоянии с австрийским солдатом, доведённым до автоматического совершенства, которое дает ему возможность любой маневр превратить в блистательный балет,

победителем вышел распущенный француз с расстегнутыми пуговицами, без всякой выправки, с кепи на затылке?

В своем рапорте «О виденном в течение нескольких дней, проведенных в армии Сардинской» Драгомиров сообщал о существующих проблемах между звеньями военной иерархии в армии Франца Иосифа, а также критиковал «систему» [7, л. 26] Австрийского государства, которая сделала дисциплину и обучение войск главной целью, а не средством. Русский военный наблюдатель утверждал, что австрийский солдат знал города лучше французского и занимал позиции, которые можно назвать крепкими, и все же не только не удержал их, но и отступил в беспорядке. Драгомиров приходит к выводу, что такое поведение не может быть объяснено недостатком природной стойкости, особенно если вспомнить национальности, населяющие территорию Австрийского государства, которые неоднократно демонстрировали значительную военную силу.

По возвращении в Россию Михаил Иванович опубликовал целый ряд работ, в которых подробно проанализировал главные недостатки австрийской военной системы. Например, порядок в армии Габсбургов поддерживался исключительно с помощью палки. Телесные наказания, несмотря на их официальное ограничение ещё в 1855 г., продолжали широко применяться на практике. Драгомиров с иронией отмечает, что «эта система принесла свои плоды: офицер в расправе с солдатом не церемонится; солдат не любит офицера и не верит ему» [8, с. 95].

Другая проблема заключалась в существовании ингаберов (шефов) полков, весьма способствовавших нравственному разложению австрийской армии. Дело в том, что ингаберы назначались из старых генералов, зачастую даже не состоявших на действительной службе, и по преклонности лет они часто подпадали под влияние своих адъютантов, избираемых преимущественно в среде юношей с протекцией. По словам наблюдателя, «во всем этом беды большой бы не было, если б ингаберство имело значение только почетное; но дело в том, что ингаберы имеют право раздавать чины, до капитана включительно, по своему усмотрению, или передавать это право командиру полка, а также предлагают кандидатов на вакансии штаб-офицеров» [8, с. 96].

Дополнительные трудности создавал и этнический состав армии. Империя Габсбургов, будучи лоскутным одеялом, включала в себя массу национальностей¹, находившихся под властью одного народа – немецкого. Командование армией усложнялось тем фактом, что действующие полки никогда не бывали расположены в тех провинциях, из которых комплектовались, поскольку считалось опасным располагать их на Родине. По той же причине в полки направляли офицеров другой национальности. Драгомиров заявляет: «Вследствие этого австрийская армия представляет собой амальгаму полков, набранных из массы, части которой не только не связаны общими интересами, но враждебно относятся друг к другу, в особенности же к господствующему немецкому племени» [8, с. 107].

Разгромной критике подверглась и система образования австрийской армии, суть которой, по словам Михаила Ивановича, заключается в том, чтобы избавить ум солдата от работы. Чрезмерное стремление к педантичности при полном презрении к свойствам человека. Как итог, совершенные, но мертвые формы, вкупе с полной неспособностью применить полученные знания на практике. «Забыли составители инструкций, что война именно тем и хороша, что не всему в ней можно репетиции сделать; что действия, наиболее ошеломляющие человека, репетиции не подлежат, и успех в них зависит не от того, на сколько солдат выучен, а от того, насколько он сохранил свободное распоряжение человеческими способностями, т. е. умом и волей» [8, с. 99].

Абсолютно другой в воспоминаниях русского атташе предстает французская армия, делающая ставку на силу ума и воли. В качестве примера Драгомиров приводит события штурма Ново-Маджентского моста: гренадеры и зуавы бросились через мост, опрокинули австрийцев и овладели домами противоположного берега. Русский офицер пишет: «В этом [французском] отряде нет внешнего порядка, но есть то, что должно быть поставлено выше такого порядка – это самоуверенность каждого индивидуума, убеждение, что выручку своих должно ставить выше личной опасности, убеждение наконец в своей непобедимости» [10, с. 340–341]. Французский солдат, идущий в атаку, не допускает мысли сдаться. Командование неловко пустило его в атаку, он исправляет эту ситуацию собственной смекалкой и энергией. Командование не позаботилось о том, чтобы заблаговременно отправить подкрепления, солдат продержится столько, сколько потребуется, чтобы подоспели эти подкрепления. Одним словом, в самых неловких руках, при самом неу-

¹ Согласно этнографической карте Австрийской монархии 1855 г.: немцы – 8 млн, славяне – 15 млн, венгры – 5 млн, итальянцы – 5 млн, румыны, молдоване и валахи – 2,5 млн [9].

дачном планировании француз ловко делает свое дело и превосходно осуществляет план.

Ещё одна особенность, которую подметил Михаил Иванович, – французам легче давались закрытые, т. е. более трудные для атаки позиции, нежели открытые и доступные. Анализируя манеру атаки армии Наполеона III, можно увидеть примеры необычной изобретательности, вполне достойной изучения и осмысленного подражания. Подобраться к редуту и взять его сразу, затем преследовать по пятам противника, не забывая при этом спасти мост от взрыва. Драгомиров с юмором замечает, что такие маневры возможны, только когда у солдата есть не только руки и ноги, а глаза и голова, а также когда он считает общее дело своим делом.

По свидетельствам русского военного писателя, австрийцы отличались большей организованностью, однако их действия не столь активны: они, как правило, не проявляют инициативы, а если и предпринимают что-то, то это делается без особого энтузиазма, словно для выполнения формального долга. «Горячего, душевного участия со стороны солдата нет; он идет, потому что его ведут, но больше от него не ждите» [10, с. 342]. Даже когда успех выпадает на долю таких бойцов, он является для них какой-то неожиданностью: они не знают, что с ним делать и как им воспользоваться.

Другой недостаток австрийцев – это постоянное стремление прятаться за укрытиями. Не сумев развить и подготовить солдата должным образом, пришлось положиться на материальные средства для его защиты, а именно крепости. Такое явное преобладание инженерного элемента сыграло с армией Франца Иосифа I злую шутку: ни одно из укреплений, возведенных в начале кампании, не смогло задержать противника на длительное время, их строительство привело только к истощению солдат.

Драгомиров отдает должное качеству выполненных фортификационных работ. Так, осмотрев расположенный в Сан-Мартино «Тет-де-пон»², он приходит к выводу, что это укрепление было сделано аккуратно и чисто, однако проблема заключается в том, что его пришлось оставить без единого выстрела. «Какой результат постройки укрепления – то, что оно было построено и ни к чему не послужило» [11, с. 14]. По словам Михаила Ивановича, австрийцы до такой степени полагались на совершенство возведенных ими преград, что приобрели убеждение в их неприступности.

² Тет-де-пон (фр. *Tête de pont* – «голова моста»), мостовое укрепление для охраны переправы, в котором могут размещаться войска или имущество.

По итогам Сольферинской битвы³ Драгомиров констатирует, что «беспорядочность в форме не исключает стройности в духе: она не препятствует развитию энергии и самостоятельности и потому дает великие результаты, если только обнаруживается при здоровом внутреннем складе воинского организма». [12, с. 87]. У французов данный недостаток внешней стройности сполна компенсировался нравственным здоровьем.

Что касается армии Габсбургов, то её главные недостатки – это преобладание формы над содержанием, а также искусство ради искусства. По мнению русского военного писателя, при полном игнорировании нравственной стороны никакое совершенство техники не поможет, поскольку она учит только устранять препятствия на своем пути, но не учит делать это решительно и бесповоротно. Без личной энергии солдат совершенство в технике не только бесполезно, но и вредно. Австрийцы создали себе возможность действовать на нескольких направлениях и ни одним из них не воспользовались из-за отсутствия решимости. В свою очередь, французы решались на активные действия, иногда неловко, но решались не колеблясь и только благодаря одной этой решимости везде остались победителями.

Основополагающей единицей в военном деле для Михаила Ивановича всегда был и оставался человек. Он считал, что приверженцы технических новшеств, возводя в абсолют материальную сторону и напрочь забывая о нравственной, совершают фатальную ошибку. Ключом к победе в войне является последовательная система воспитания солдата. «Скажу только, что основная идея заключается в том, чтобы в мирное время знакомить человека с чувством опасности и давать ему практику в преодолении этого чувства. Только при этом условии маневры и прочие занятия приобретают значение для военного времени, а без этого все они не более как игра в солдатики: очень красивая и потому заманчивая, но игра» [1, с. 30], – резюмировал Драгомиров.

Таким образом, анализ данных, собранных в результате наблюдения за конфликтом, позволил судить о необходимости реформ в русской императорской армии. Увлеченного военной теорией М. Драгомирова назначили адъюнкт-профессором кафедры тактики в Академию Генерального штаба. В 1861–1863 гг. слушателем его курса был будущий император Александр III. В дальнейшем, во времена правления Александра II, генерал Драгомиров зарекомендовал себя как один из ведущих реформаторов русской армии.

³ Битва при Сольферино (24 июня 1859 г.) – последнее сражение Второй войны за Итальянскую независимость, закончившееся победой объединенной франко-пьемонтской армии.

Ссылки

1. Драгомиров М. И. Военные заметки. СПб: Типография Главного управления делов, 1894. 30 с.
2. Драгомиров М. И. Очерки: Разбор «Войны и мира». Русский солдат. Наполеон 1-й. Жанна д'Арк. Киев: Н. Я. Оглоблин, 1898. 239 с.
3. Драгомиров М. И. Наполеон и Веллингтон. Полувоенный фельетон. Киев: Типография Округного штаба, 1907. 40 с.
4. Villebois-Mareuil G. L'armée russe et ses chefs en 1888. Paris: Librairie modern, 1888. 296 p.
5. Revue militaire de l'étranger: rédigée avec l'aide des documents statistiques de l'État-major général du Ministre de la guerre (deuxième bureau). 1877. 22 déc., № 382.
6. Драгомиров М. И. Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова, 1858–1880. СПб: Типография В. С. Балашова, 1881. Т. 1. 634 с.
7. РГВИА. Ф. 38. Оп. 5. Д. 872.
8. Драгомиров М. И. Австро-прусская война, 1866 год. М.: Вече, 2011. 320 с.
9. Этнографическая карта Австрийской монархии, Карл фон Чёрниг, 1855 г. URL: https://www.researchgate.net/figure/The-Ethnographie-der-oesterreichischen-Monarchie-Ethnographic-map-of-Austrian-Monarchy_fig1_355145728 (дата обращения: 09.05.2025).
10. Драгомиров М. И. Обзор итальянской кампании 1859 года. Статья 6-я // Инженерный журнал. 1864. № 3. С. 315–381.
11. Драгомиров М. И. По поводу статьи «Краткий обзор Итальянской кампании 1859 г. в инженерном отношении». Сан-Мартинский Тет-де-пон // Инженерный журнал. 1861. № 1. С. 1–15.
12. Драгомиров М. И. Сольфериинская битва (с двумя планами). СПб: Типография Николая Тиблена и комп., 1861. 88 с.